

Педагогические инварианты и антиномии

(Заметки о воспитании)

Е. И. Сермяжко, кандидат педагогических наук, профессор МГУ им. А. А. Кулешова

О понятиях

Понятие «педагогические инварианты» ввел в педагогику известный французский педагог XX в. С. Френе. На основе собственного опыта и здравого смысла он сформулировал принципы, «признанные инвариантами, т.е. истинными и не подлежащими пересмотру» [9, с. 266]. «Определение инварианта заключено в самом слове. Это то, что не может изменяться ни при каких условиях, ни у какого народа» [9, с. 267]. Иначе говоря, педагогические инварианты имеют универсальный характер. Инвариант, утверждает французский педагог, «никогда не подводит и гарантирует от ошибок» [9, с. 267].

Френе сформулировал 30 педагогических инвариантов. В их числе:

- Природа ребенка такая же, как и природа взрослого.
- Поведение ребенка в школе зависит от его психического склада и состояния здоровья.
- Никто — и ребенок, как и взрослый, — не любит, чтобы ему приказывали.
- Человек не любит исполнять какую-либо работу из-под палки, даже если эта работа сама по себе ему не противна; сопротивление порождается именно принуждением.
- Необходимо добиваться, чтобы труд стал мотивированным.
- Любой человек стремится к успеху. Неудача тормозит работу и лишает энтузиазма.
- Естественным занятием для ребенка является не игра, а труд.
- Знания добываются опытным путем, а не изучением правил и законов, как иногда думают.

- Ребенок не любит слушать объяснения *ex cathedra*.
- Выставление оценок успеваемости и классификация учеников в принципе ошибочны.
- Наказание всегда ошибка. Оно уникально для всех и никогда не достигает желанной цели.
- Будущая демократизация общества готовится демократизацией школы; авторитарная школа не может сформировать будущих граждан демократического общества и т.д.

В педагогических инвариантах Френе есть много здравого смысла. Однако категоричность утверждений известного педагога, простота, иллюзорная очевидность, заявка на их абсолютизацию и универсальность — всё это упрощает педагогический процесс, содействует дилетантству в педагогике, противоречит справедливому утверждению известного немецкого философа И. Канта о том, что воспитание есть величайшая и труднейшая проблема, которая может быть поставлена человеку.

Педагогические инварианты Френе, другие педагогические «истины» весьма противоречивы. Все они (или почти все) относительно и ни одна из них не может быть признана истиной в последней инстанции, гарантирующей успех в любых обстоятельствах и ситуациях. Он гарантирует не здравый смысл и не личный опыт, а соблюдение законов и закономерностей той или иной деятельности, того или иного процесса. К сожалению, в современной зарубежной и отечественной педагогике по сути дела нет ни того, ни другого: в ней

преобладают определенная политика, здравый смысл и антиномии.

Антиномия (греч. *antinomia*) — противоречие между двумя взаимоисключающими положениями, одинаково доказуемыми логическим путем. Классической педагогической антиномией являются теории *материального* и *формального образования*. Согласно первой, главная задача школы заключается в том, чтобы вооружать учащихся реальными знаниями, необходимыми для будущей практической деятельности. Сторонники второй теории утверждают, что знания быстро устаревают, а потому главная задача школы заключается в том, чтобы развивать ум, учить детей самостоятельному добыванию знаний.

Не существует единого мнения и о сути педагогики: что это — наука или искусство. Впрочем, это относится ко всем социальным наукам: философии, социологии, истории и т.д. В них антиномий не меньше, чем в педагогике.

К числу педагогических антиномий следует отнести:

- Ученик (ребенок) есть субъект обучения и воспитания. — Ученик (ребенок) есть объект обучения и воспитания.

- Воспитание есть насилие над личностью. — Только воспитание делает человека человеком.

- Успех обучения зависит прежде всего от преподавания, методов, технологий обучения. — Успех обучения зависит прежде всего от активной психической деятельности обучаемых.

- Меры наказания большей частью и бесполезны и не нужны. Наказание всегда ошибка. — Наказание не только право, но и обязанность в тех случаях, когда наказание необходимо. Там, где нужно наказывать, там педагог не имеет права не наказывать.

- Коллектив — враг личности. В коллективе таится опасность для сохранения индивидуальности. Коллектив нивелирует личность, делает ее конформной, грозит превратить индивида в «стадное животное». — Только в коллективе индивид получает все возможности для своего всестороннего развития, и только в коллективе возможна свобода личности.

- Демократизация общества готовится демократией школы. — Демократизация школы возможна лишь в условиях демократического общества и т.д.

Все вышеприведенные утверждения принадлежат известным и выдающимся людям (философам, педагогам, деятелям культуры: Платону, Марксу, Ушинскому, Дистервегу, Макаренко, Камю, Френе, Вольтеру).

Педагогические лабиринты

В условиях господства педагогических антиномий практические работники образования (учителя-воспитатели) всегда находятся в состоянии неопределенности и неуверенности — в педагогическом лабиринте: они точно не знают, что им делать, что правильно и что неправильно. Действительно, что делать учителю-практику: давать детям знания или развивать их мышление и ум? Возможно ли превалирование одного аспекта и отторжение другого? Ведь если главная задача школы заключается в том, чтобы развивать мышление учащегося (допустим, известно, как это делать, не вооружая их знаниями), то почему при поступлении в вузы проверяют, диагностируют не мышление, не ум абитуриента, а в основном его знания? Если ученик — субъект учебно-воспитательного процесса, то что или кто является объектом (предметом) его деятельности?

Может ли школьник самостоятельно определять цели, задачи, содержание, формы и методы своего образования и воспитания? Если наказания не нужны и бесполезны, то что делать с учащимися, которые являются далеко не ангелами (среди них есть циники, нахалы, лицемеры и т.д. — продукт сложившихся обстоятельств и прежде всего семейного воспитания)? К сожалению, на эти и другие вопросы педагогика может ответить лишь общими фразами, советами и рекомендациями типа: школа должна давать учащимся знания и развивать их ум; ученик есть субъект и объект учебно-воспитательного процесса; невозможно воспитывать каким-либо одним методом, даже самым лучшим, нужно использовать разнообразные методы воздействия на детей. Наказывать детей необходимо, но при этом нужно соблюдать определенные условия (то же относится и к поощрениям).

Обычно под лабиринтом понимается ложное, запутанное положение, из которого есть лишь один выход. Педагогические лабиринты — запутанные положения-ситуации, из которых есть несколько выходов, но они не обязательно ведут к успеху, а могут создавать новые запутанные ситуации. Иначе говоря, педагогическое дело — непрерывный и бесконечный поиск оптимального выхода из кажущихся простых, но, как правило, сложных лабиринтов. Правильность и надежность этого выхода никто гарантировать не может.

Как должен поступить учитель, если:

- Кто-то из учащихся ежедневно опаздывает на первый урок.
- Ученик задает вопрос, не имеющий отношения к теме урока.
- Ученик спрашивает, какая у вас (учителя) зарплата.
- Проходя на перемене мимо группы школьников, учитель слышит мат.
- Ребята смеются над девочкой из глубоко религиозной семьи.
- Учитель застает в туалете ученика с сигаретой.
- Учитель наказал ученика, а класс его не поддержал.
- Ученик на уроке рассматривает порнографический журнал.

Совокупность подобных ситуаций образует сложный педагогический лабиринт, каждая часть которого представляет для педагога серьезную и трудную задачу, имеющую, в отличие от математической, не один, а несколько правильных ответов или совершенно не решаемую до определенного (иногда длительного) времени.

Например (задача не самая сложная): на пятнадцатой минуте урока один из учеников вдруг «закуковал». Возможные варианты выхода из ситуации (простого лабиринта):

1. Выявить «кукушку» (это не так легко) и наказать ее.
2. Не обратить внимания и продолжать урок.
3. Попросить невыявленную «кукушку» не мешать вести урок.
4. Попросить учащихся воздействовать на «кукушку».
5. Приложить ладонь к уху и спросить (как это делает человек в лесу, когда слышит голос кукушки): «Сколько лет мне осталось жить?»

6. Провести беседу о культуре поведения.

7. Пригрозить вызовом в класс директора.

8. Возмутиться и уйти, пригрозив вызовом в школу родителей.

9. Улыбнуться и сказать: «Вот и кукушка к нам прилетела: весна пришла» и т.д.

Многовариантность решения педагогических задач, выходов из педагогических лабиринтов свидетельствует о том, что:

а) проблемы воспитания — трудные и сложные, и прав был И. Кант, утверждавший, что воспитание есть величайшая и труднейшая проблема, которая может быть поставлена человеку;

б) нет научного решения проблем-задач;

в) педагогические задачи требуют творческого подхода к их решению. В каждом конкретном случае успех зависит от многочисленных условий, в конечном итоге от субъективного фактора — личности учителя-воспитателя, его искусства и мастерства.

Всё перечисленное выше справедливо, но на первое место всё-таки следует поставить пункт б, т.е. недостаточное научное обеспечение деятельности учителя-воспитателя.

Советская педагогика изначально выполняла социальный, точнее, партийный заказ, но никогда серьезно не изучала и не исследовала конкретные, сложные проблемы воспитания. К сожалению, в постсоветской науке существенных перемен не произошло.

Задача педагогической науки — исследовать и устанавливать законы и закономерности процесса воспитания. До тех пор, пока она этого не сделает, учителя-воспитатели будут испытывать трудности, огорчения и разочарования, искать собственный выход из педагогических лабиринтов и заимствовать чужой опыт, не всегда проверенный и надежный и, следовательно, не гарантирующий успех.

Отставание педагогической науки от практики, ее партийность, неточность, красивость общих фраз и рекомендаций заметил еще в 1960-е гг. В. А. Сухомлинский. Он полагал, что педагогика «станет точной наукой лишь тогда, когда исследует и объяснит тончайшие, сложнейшие зависимости и взаимообусловленности педагогических явлений» [7, с. 212], т.е. вы-

явит и определит педагогические законы и закономерности. И лишь тогда, добавим мы, у педагогов появится уверенность в правильности избранного ими в соответ-

ствии с наукой выхода из простых и сложных педагогических лабиринтов. Это «тогда» осуществится в далеком будущем, потому что ... (см. пункт *a* настоящих заметок).

Слово и (или) дело?

Главной дидактической антиномией, как уже отмечалось, являются теории формального и материального образования. В области воспитания особых теорий нет, но на протяжении веков педагоги ведут спор о том, что воспитывает человека — слово или дело (деятельность); что определяет успех воспитательной деятельности; на что в первую очередь нужно воздействовать воспитателям: на сознание ребенка путем убеждения (слова) или на его поведение способом организации и стимулирования активной деятельности (упражнений) в целях формирования у него навыков и привычек правильного поведения, и лишь потом, когда они образуются и сформируются, следует, по мнению некоторых педагогов, приступить и к преподнесению ему (ребенку) теории морали.

Педагогическая антиномия «слово-дело» имеет свою историю. В кратком изложении она выглядит следующим образом.

Древнегреческий философ-материалист Демокрит на первое место в нравственном воспитании выдвигал упражнение, труд: «Хорошими люди становятся больше от упражнения, чем от природы» [10, с. 11]. Эту точку зрения разделял и Аристотель. Согласно его учению, для выработки добродетели мало того, чтобы разум указывал, что справедливо и хорошо. Необходимы еще продуманные упражнения в справедливом и хорошем, привычка, постоянное действие, а из привычки, из навыка образуется нравственное поведение. Добродетелью же, по мнению Аристотеля, является поведение, избегающее во всем крайностей — как избытка, так и недостатка. В таком поведении и следует упражняться.

К сторонникам определяющей роли деятельности в воспитании человека следует отнести Я. А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, представителей марксистской философии и многих других. Основоположник научной педагогики Я. А. Коменский утверждал, что «добродетель развивается посредством дел, а не посредством болтовни», что «привычку к труду юноши приобретут в

том случае, если постоянно будут заняты каким-либо серьезным или занимательным трудом» и что «всё нужно усваивать путем практики» [10, с. 158].

С этим соглашался французский просветитель и мыслитель-педагог Ж.-Ж. Руссо. В романе «Эмиль, или О воспитании» он писал: «Я не перестану повторять, что мы слишком много значения придаем словам; своим болтливым воспитанием мы создаем лишь болтунов» [10, с. 240].

Противником «болтливости воспитания» был и известный советский педагог А. С. Макаренко. «Попробуйте серьезно, искренно, горячо задаться целью воспитать мужественного человека. Ведь в таком случае уже нельзя будет ограничиться душещепательными разговорами. Нельзя будет закрыть форточку, обложить ребенка ватой и рассказывать ему о подвиге Папанина... Нельзя воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество, — всё равно в чем, — в сдержанности, в прямом открытом слове, в некотором лишении, в терпеливости, в смелости» [4, с. 424–425].

Можно было бы сослаться на учение марксистской философии о том, что обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства, и что люди в процессе активного воздействия на природу и общество одновременно изменяют и собственную природу (Маркс). Из этого следует, что решающая роль в формировании, социализации личности принадлежит преобразующей или, выражаясь словами классиков марксизма, революционной деятельности самого человека. Можно было бы привести данные исследований советских педагогов и психологов, подтверждающих «истинность» этого марксистского учения. Однако представляется целесообразным закончить вопрос о роли «дела» в воспитании человека упоминанием имени Я. Корчака, совершившего в 1942 г. героический подвиг: во время гитлеровской оккупации он погиб в газовой камере Трелинки вместе с 200 своими воспитан-

никами; Корчаку предлагали спастись, но он предпочел остаться с детьми. В воспитательной работе Я. Корчак следовал девизу «Не заливать детей потоком скучных правоучений». Он был убежден в том, что «ребенок не будет, ребенок уже есть человек» [5, с. 38] и, следовательно, отношения с детьми следует строить на деловой основе, менторской основе, а не на моральных сентенциях.

Никто не отрицает роли и значения деятельности в формировании личности. Но никто не может представить себе и бессловесного воспитания человека.

Воспитание, с точки зрения многих педагогов, это, прежде всего, воздействие на сознание, формирование чувств и убеждений. Именно от них зависит поведение человека. По мнению К. Д. Ушинского, важнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение, а на него можно воздействовать только убеждением. Главным способом воздействия на сознание воспитанников, формирование у них определенных убеждений, в основе которых лежат знания, является слово воспитателя. В. А. Сухомлинский считал его тончайшим способом влияния на юную душу, незаменимым инструментом воздействия на воспитанника. «Искусство воспитания включает, прежде всего, искусство говорить, обращаться к человеческому сердцу» [8, с. 34]. Источником многих школьных конфликтов он считал неумение педагога говорить с учениками, и, наконец, был убежден в том, что воспитательная сила слова — это еще не поднятая целина на педагогическом поле.

В подтверждение «истинности» утверждений известного педагога можно привести ряд научных и эмпирических аргументов. Например, в психиатрии есть такое понятие, как *дидактогения*, означающее вред, наносимый ребенку словом, взглядом, жестом учителя-воспитателя. Под вредом имеется в виду психическая травма, которая может привести к печальным последствиям. Психиатры считают это явление распространенным в школьной практике.

Известный российский хирург, доктор медицинских наук, профессор Ф. Углов выявил влияние слова на здоровье человека: в ответ на оскорбление организм обычно отвечает резкими спазмами сосудов сердца и мозга. В результате — стенокардия или инфаркт миокарда. Именно в них кроется одна из наиболее частых причин инвалидности и смерти. Но не надо понимать сказанное буквально, дескать любая грубость обязательно влечет за собой инфаркт. Это не так, но для человека со слабым здоровьем (и для детей. — Е. С.) и грубость может сыграть трагическую роль [1, с. 54].

История педагогической антиномии «слово-дело» началась в Древней Греции и продолжается до сих пор. Разрешить ее можно легко и просто: признать точки зрения сторонников «слова» и «дела» двумя крайностями и выбрать середину. Так поступил в свое время Аристотель: во всём, особенно в воспитании, хорошо и полезно только равновесие.

Правда, существуют факты, свидетельствующие о том, что посредине может лежать не только истина, но и проблема, как осознанное противоречие.

Всё решают кадры

Это известное положение распространяется на все сферы человеческой деятельности, но в первую очередь на педагогическую. Нельзя передать того, чего не знаешь сам, и нельзя сформировать то, что не сформировано в тебе самом. Например, педагог, не любящий свою школу, деревню, город, страну, традиции и обычаи своего народа, не воспитает патриота. Невозможно воспитать у детей честность, правдивость, трудолюбие, развить у них творческие способности и т. д., не имея соответствующих лич-

ностных качеств. Словесные и практические методы воспитания, убеждения и упражнения (у теоретиков педагогики нет единой точки зрения на классификацию методов воспитания), воспитательные технологии не помогут: все (или почти все) педагогические проблемы упрутся в личность учителя-воспитателя. Воспитывают не само слово и не сама деятельность, а авторитетные люди. Решающее значение в воспитании имеет **кто, что и как** говорит; **кто, какую и как** организует деятельность.

Макаренко признавался: «Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить “иди сюда” с 15–20 оттенками, когда научился давать 20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса» [4, с. 269].

Воспитывают детей не методы, приемы, средства и педагогические технологии, а учителя, но успешны лишь те, кто сами хорошо воспитаны. Выдающиеся и известные педагоги достигали успехов благодаря не только им известному методу: все они использовали одни и те же словесные и практические методы — слово и дело. Песталоцци, Макаренко, Корчак, Сухомлинский и другие педагоги были не похожи друг на друга, но близки целью жизни и родом таланта. Талант же воспитателя «везде и всюду состоит из любви, мудрого взгляда и нравственной силы» [5, с. 63].

Замечательным и просто хорошим педагогам присущи следующие черты и качества. Во-первых, образованность. Все они — люди с повышенной восприимчивостью ко всем наукам, а не только к той, основы которой преподают, к культуре, искусству. Высокой образованностью, например, отличался Макаренко, — один из лучших в мире воспитателей-практиков, сумевший воспитать из подростков и юношей с уголовным прошлым (их было более 100 человек) настоящих людей. В 1922 г. (ему было тогда 34 года) он писал в анкете: «Астрономию знаю хорошо..., солидные знания имею в общей биологии. Несколько раз прочитывал всего Дарвина... Общие положения и новейшая философия химии мне хорошо известны... Географию знаю прекрасно, и особенно промышленную жизнь мира и сравнительную географию. Свободно чувствую себя в области экономической политики. История — мой любимый предмет. Почти на память знаю Ключевского и Покровского. Несколько раз прочитывал Соловьева... Вообще говоря, вся литература по истории, имеющаяся на русском языке, мне известна... Прекрасно знаком с историей французской революции... Читал всё, что имеется на русском языке, по психологии... С философией знаком очень несистематично. Читал Локка, «Критику чистого разума» (Канта), Шопенгауэра, Штирнера, Ницше и Бергсона... Люблю изящную литературу. Больше

всего почитаю Шекспира, Пушкина, Достоевского, Гамсуна. Чувствую огромную силу Толстого, но не люблю. Терпеть не могу Диккенса. Из новейшей литературы знаю и понимаю Горького и Ал. Толстого» [6, с. 90].

Сухомлинский отмечает, что учитель должен жить в мире книги. От чтения зависит его педагогическая культура. «Без книги, без страсти к чтению нет учителя» [2, с. 117]. В личной библиотеке великого педагога насчитывалось несколько тысяч книг, в том числе на иностранных языках.

Во-вторых, хорошие педагоги любят детей. Их любовь приближается к родительской — заботливой, самоотверженной, безграничной. Они не могут длительное время жить без детей, постоянно ощущают потребность видеть их, чувствовать их радости и огорчения.

Хорошие педагоги не только любят детей, но и работу с ними. Испытывающие гнет чиновников от образования, осознающие бесперспективность своей карьеры, они — люди счастливые. Бедными, но счастливыми были Песталоцци, Макаренко, Сухомлинский и др. менее или вовсе неизвестные, хорошие учителя-воспитатели.

И. Г. Песталоцци посвятил свою жизнь воспитанию сирот и беспризорных детей. В письме одному из своих друзей он писал: «С утра до вечера я был среди них (детей-сирот. — Е. С.). Моя рука лежала в их руке, мои глаза смотрели в их глаза. Мои слезы текли вместе с их слезами, и моя улыбка следовала за их улыбкой. Они были вне мира..., они были со мной и я был с ними. Их пища была моей пищей, их питье — моим питьем. У меня ничего не было: ни дома, ни друзей, ни прислуги, были только они» [3, с. 91]. И так — в течение более 40 лет.

В-третьих, все хорошие педагоги — люди воспитанные и верящие в могучую силу воспитания. В большинстве своем это идеалисты, донкихоты, гуманисты, которые уважают человеческую личность, сострадают, деликатны. Они часто задумываются над смыслом жизни и утешаются тем, что этот смысл не сводится лишь к материальному благополучию, он заключен в духовном. Определить его трудно или невозможно: ответ на вопрос о смысле жизни они ищут до конца своих дней.

Завершить тему о хорошем педагоге поможет одно слово — интеллигентность.

Этим словом (признаком) отличаются настоящие педагоги от случайно попавших на ниву просвещения людей. Именно интеллигентов и должны готовить вузы.

Советские педагоги верили в то, что марксистско-ленинская педагогика, якобы вобравшая в себя всё лучшее и передовое, есть высший этап развития педагогической мысли. Разочарованные в «истинах, не подлежащих пересмотру», некоторые старые и большинство молодых и радикально настроенных педагогов обращаются за опытом и идеями в зарубежные страны. Этот путь не гарантирует единственно правильный выход из педагогических лабирин-

тов. Надежный путь — научный, путь выявления и определения не выдуманных законов и закономерностей эффективного процесса воспитания, а объективно существующих. К сожалению, и в зарубежной, и в отечественной педагогике пока господствуют здравый смысл, эмпирический опыт, определенная воспитательная политика (школа вне политики — ложь и лицемерие, утверждал Ленин) и педагогические антиномии. В этих условиях интеллигентность и подвижничество педагогов являются важнейшими факторами повышения эффективности воспитательного процесса.

Список использованной литературы

1. *Бондаревский, В. Б.* Воспитание интереса к знаниям и потребности в самообразовании / В. Б. Бондаревский. — М. : Просвещение, 1985. — 143 с.
2. *Борисовский, А. М.* В. А. Сухомлинский / А. М. Борисовский. — М. : Просвещение, 1985. — 125 с.
3. *Константинов, Н. А.* История педагогики / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шаббаева. — М. : АПН РСФСР, 1959. — 499 с.
4. *Макаренко, А. С.* Педагогические сочинения : в 7 т. / А. С. Макаренко — М. : АПН РСФСР. — 1958. — Т. 5. — 558 с.
5. *Яворский, М.* Януш Корчак / М. Яворский; пер. с польск. — Варшава, 1984. — 147 с.
6. *Роцин, М.* Педагогика здравого смысла / М. Роцин // Народное образование. — 1993. — № 2. — С. 89–93.
7. *Сухомлинский, В. А.* Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. — Киев, 1972. — 244 с.
8. *Сухомлинский, В. А.* О воспитании / В. А. Сухомлинский. — 5-е изд. — М. : Политиздат, 1985. — 271 с.
9. *Френе, С.* Избранные педагогические сочинения / С. Френе; пер. с франц. — М. : Прогресс, 1990. — 303 с.
10. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики / сост. А. И. Пискунов. — М. : Просвещение, 1971. — 560 с.